

«Гермиона, хватит!» крикнул Гарри с лестницы. Она тут же опустила руку с палочкой на бок и уставилась на него.

Он выглядел как полный беспорядок. Его волосы были ещё более неухоженными, чем обычно, с беспорядочными прядями, торчащими под разными углами. Его изумрудно-зеленые глаза блестели, влажные от непролитых слез. На его лице виднелись пятна грязи, соответствующие потрепанному, грязным прорехам на безразмерной футболке, несомненно, доставшейся ему от драгоценного «Даддера» Дурслей. Потертые джинсы были слишком велики для его фигуры и едва удерживались старым, потрескавшимся кожаным ремнем. Даже его кроссовки были позорными, а из-под них выглядывали пальцы ног в седых дырявых носках.

Гермиона никогда не видела Гарри таким. Она слышала истории, но забирать его с Тисовой улицы всегда приходили Рон или Дамблдор. Она задохнулась, на глаза навернулись слезы. Она была так расстроена и разгневана Дурслями только по рассказам, а увидев доказательства прямо перед своим носом, она была просто вне себя.

Гарри быстро спустился по лестнице и подхватил её на руки, когда она, всхлипывая, рухнула на пол. Дурсли приняли это как сигнал к бегству из дома. Все они в ужасе бросились в машину и уехали, оставив юную ведьму, прижавшуюся к их племяннику.

Прижав Гермиону к себе, Гарри попытался успокоить её, успокаивающе поглаживая по волосам. Она продолжала дрожать в его объятиях, когда осознание того, что ей предстояло сделать, дошло до сознания.

«Гарри, я... - начала она, но он нежно приложил палец к ее губам, чтобы заставить ее замолчать.

«Все в порядке, Миона. Правда. Просто успокойся».

Гермиона глубоко дышала около минуты, все еще дрожа, когда слезы утихли. Она полностью осознавала все, что только что выкрикнула Дурслям, и задавалась вопросом, насколько Гарри это осознает.

«Стены тонкие, я всё слышал», - сказал он, похоже, почувствовав её незаданный вопрос.

Гермиона фыркнула, вытирая слезы с глаз. «О, Гарри, я и понятия не имела», - прошептала она. Когда она подняла на него глаза, Гарри увидел, что в ее глазах пляшут слезы, грозящие в любой момент пролиться снова. Он провел кончиком пальца по ее глазам, ловя слезы до того, как они упадут.

Гарри с трудом выговаривал слова, его сердце разрывалось от того, что чувствовал его лучший друг. «Миона, мы должны идти».

«Что?» - она посмотрела на него с вопросами в глазах.

«Дядя Вернон запер меня в моей комнате, и я не собиралась выбивать дверь, чтобы он снова меня избил. Я использовал свою палочку, чтобы открыть ее».

Гермиона начала приходить в себя, и до нее дошла вся серьезность слов Гарри. «Ты... ты использовал Алохомору на двери?» - спросила она.

Гарри кивнул. «Боюсь, что да. Я слышал, как дядя Вернон кричал что-то об уродях, и раз уж он так нас описывает, то... Я знал, что еще ничего не сделал, чтобы разозлить его сегодня, так что это должен был быть кто-то другой. У него не хватит духу накричать на Дамбля, - пробурчал Гарри, понимая, что Дамблдор больше никогда не спасёт его от Литтла Уингинга, - на любого из профессоров». «Я знал, что это должен был быть кто-то другой».

«Значит, мы скоро узнаем о Мафальде Хопкирк?» спросила Гермиона. Гарри кивнул. Он продолжал обнимать свою лучшую подругу, прекрасно понимая, что она все еще дрожит. Несколько мгновений спустя прилетела сова с письмом.

Мистер Гарри Поттер
Тисовая улица, 4
Литтл Уингинг, Суррей

Уважаемый мистер Поттер,

Через Отдел по ограничению магии несовершеннолетних мне стало известно, что вы недавно применили чары «Алохомора» в доме магла. Обычно в таких случаях вас вызывают в Министерство Магии, но в связи с вашим приближающимся днем рождения я дал отделу Неправильного использования магии особые указания «не обращать внимания» на любые незначительные заклинания в данный момент. Я считаю важным уведомить вас о сложившейся ситуации и сообщить, что, если Министерство не обнаружит Непростительных проклятий или более серьезных заклинаний, вы можете заниматься магией так, как считаете нужным. Поскольку до вашего совершеннолетия осталась примерно неделя, считайте это ранним подарком на день рождения.

Искренне ваш,

Руфус Скримджер
Министр магии

PS - Кстати, Гарри... На твоём месте я бы как можно скорее уехал от твоих родственников-маглов.

Гарри прочитал письмо и передал его Гермионе. Не успела она прочесть и нескольких строк, как прилетела еще одна сова.

Гарри (и Гермиона, я полагаю):

Гарри, Гермиона воспользовалась сетью Летучего пороха, чтобы покинуть Пустошь и забрать тебя. Миссис Фигг прислала мне сову, чтобы сообщить об этом.

Гермиона, о чем ты думала, собираясь покинуть Пустошь в одиночку в такое время? Ты всегда была такой уравновешенной; я не могу понять, почему ты подвергаешь себя и Гарри такой опасности.

Грозный глаз, Тонкс и я скоро прибудем, чтобы забрать тебя и доставить в целости и сохранности обратно в Пустошь. Гарри, будь добр, подготовь свой сундук к учебному году, это было бы очень кстати.

До скорой встречи,

Ремус

«Гарри, мы не можем туда вернуться, - прошептала Гермиона. Он растерянно посмотрел на нее. «Я не думаю, что Рон готов пойти с нами на поиски оставшихся Крестражей. И миссис Уизли ни за что не позволит Джинни пойти с нами. Если мы вернемся туда, это только подвергнет всех опасности».

«Тогда куда мы пойдем? Мы не можем вернуться в Хогвартс, если он вообще откроется в сентябре. Я с нетерпением ждала Пустошь. Я хочу посмотреть, как поживает Джин». тихо сказал он.

В глубине Гермионы вновь зародилось то чувство, которое она испытывала раньше. Она заставила его утихнуть. «Гарри, все в порядке. Я знаю, что ты расстался с Джинни. Она понимает. Мы все понимаем. Но если говорить как девушка, прошедшая через расставание, то то, что мы стали чаще видеться после этого, не поможет».

<http://tl.rulate.ru/book/120277/4957237>